

БИЛИНГВА
BESTSELLER

БИЛИНГВА

BESTSELLER

**LITTLE
WOMEN**

Louisa May Alcott

**МАЛЕНЬКИЕ
ЖЕНЩИНЫ**

Луиза Мэй Олкотт

Москва
2020

Chapter 1

PLAYING PILGRIMS

“Christmas won’t be Christmas without any presents,” grumbled Jo, lying on the rug.

“It’s so dreadful to be poor!” sighed Meg, looking down at her old dress.

“I don’t think it’s fair for some girls to have plenty of pretty things, and other girls nothing at all,” added little Amy, with an injured sniff.

“We’ve got Father and Mother, and each other,” said Beth contentedly from her corner.

The four young faces on which the firelight shone brightened at the cheerful words, but darkened again as Jo said sadly,

“We haven’t got Father, and shall not have him for a long time.”

She didn’t say “perhaps never,” but each silently added it, thinking of Father far away, where the fighting was.

Nobody spoke for a minute; then Meg said in an altered tone,

“You know the reason Mother proposed not having any presents this Christmas was because it is going to be a hard winter for everyone; and she thinks we ought not to spend money for pleasure, when our men are suffering

Глава 1

ИГРА В ПИЛИГРИМОВ

— **Б**ез подарков и Рождество не Рождество, — недовольно проворчала Джо, растягиваясь на коврик перед камином.

— Как это отвратительно — быть бедным! — вздохнула Мег и опустила взгляд на свое старое платье.

— Это просто несправедливо, что у одних девочек полно красивых вещей, а у других совсем ничего нет, — обиженно засопев, добавила маленькая Эми.

— Зато у нас есть папа и мама, и все мы есть друг у друга, — с удовлетворением отозвалась из своего угла Бесс.

При этих ободряющих словах четыре юных лица, освещенные огнем камина, на мгновение оживились, но тут же омрачились снова, так как Джо сказала печально:

— Нет у нас папы и долго не будет.

Она не произнесла: «Быть может, никогда», но каждая из них добавила эти слова про себя, задумавшись об отце, который так далеко от них — там, где сражаются.

С минуту все молчали; затем Мег заговорила другим тоном:

— Вы же знаете, почему мама предложила не делать друг другу подарков на Рождество. Зима предстоит тяжелая, и мама считает, что нам не следует тратить деньги на удовольствия, в то время как мужчины несут

so in the army. We can't do much, but we can make our little sacrifices, and ought to do it gladly. But I am afraid I don't." And Meg shook her head, as she thought regretfully of all the pretty things she wanted.

"But I don't think the little we should spend would do any good. We've each got a dollar, and the army wouldn't be much helped by our giving that. I agree not to expect anything from Mother or you, but I do want to buy *UNDINE AND SINTRAM* for myself. I've wanted it so long," said Jo, who was a bookworm.

"I planned to spend mine in new music," said Beth, with a little sigh, which no one heard but the hearth brush and kettle holder.

"I shall get a nice box of Faber's drawing pencils. I really need them," said Amy decidedly.

"Mother didn't say anything about our money, and she won't wish us to give up everything. Let's each buy what we want, and have a little fun. I'm sure we work hard enough to earn it," cried Jo, examining the heels of her shoes in a gentlemanly manner.

"I know I do — teaching those tiresome children nearly all day, when I'm longing to enjoy myself at home," began Meg, in the complaining tone again.

"You don't have half such a hard time as I do," said Jo. "How would you like to be shut up for hours with a nervous, fussy old lady, who keeps you trotting, is never satisfied, and worries you till you you're ready to fly out the window or cry?"

все тяготы фронтовой жизни. Мы мало чем можем помочь им, но все же способны принести свои маленькие жертвы и должны делать это с радостью. Но, боюсь, в моей душе этой радости нет. — И Мег покачала головой, с грустью подумав обо всех тех красивых вещах, которые ей хотелось иметь.

— А по-моему, те небольшие карманные деньги, какие у нас есть, не могут принести заметную пользу. У каждой из нас всего лишь доллар, и вряд ли мы так уж поможем армии, если пожертвуем ей эти деньги. Я согласна не ожидать никаких подарков от мамы и от вас, но очень хочу купить себе «Ундины и Синтрама». Я так долго об этом мечтала! — сказала Джо, которая была известной пожирательницей книг.

— Я собиралась потратить свой доллар на новые ноты, — проронила Бесс с таким легким вздохом, что его услышали лишь стоявшие поблизости подставка для чайника и щетка для выметания очага.

— А я куплю себе коробку цветных карандашей. Мне они совершенно необходимы, — заявила Эми решительно.

— Мама ничего не говорила о наших карманных деньгах, и она, конечно, не станет требовать, чтобы мы полностью отказались от всяких удовольствий. Пусть каждая из нас купит что хочет, и мы хоть немного порадуемся. По-моему, мы заслужили это тем, что так усердно трудились! — воскликнула Джо, по-мужски оглядывая каблук своих стоптанных туфель.

— Уж мне-то действительно пришлось нелегко — учить этих надоедливых детей чуть ли не целыми днями, когда так хочется домой, — снова начала Мег жалобным тоном.

— Тебе было далеко не так тяжело, как мне, — заявила Джо. — Как бы тебе понравилось часами сидеть взаперти с суматошной и капризной старухой, которая не дает тебе ни минуты покоя, вечно недовольна и надоедает до такой степени, что ты готова выброситься из окна или зарыдать?

“It’s naughty to fret, but I do think washing dishes and keeping things tidy is the worst work in the world. It makes me cross, and my hands get so stiff, I can’t practice well at all.” And Beth looked at her rough hands with a sigh that any one could hear that time.

“I don’t believe any of you suffer as I do,” cried Amy, “for you don’t have to go to school with impertinent girls, who plague you if you don’t know your lessons, and laugh at your dresses, and label your father if he isn’t rich, and insult you when your nose isn’t nice.”

“If you mean libel, I’d say so, and not talk about labels, as if Papa was a pickle bottle,” advised Jo, laughing.

“I know what I mean, and you needn’t be statirical about it. It’s proper to use good words, and improve your vocabulary,” returned Amy, with dignity.

“Don’t peck at one another, children. Don’t you wish we had the money Papa lost when we were little, Jo? Dear me! How happy and good we’d be, if we had no worries!” said Meg, who could remember better times.

“You said the other day you thought we were a deal happier than the King children, for they were fighting and fretting all the time, in spite of their money.”

“So I did, Beth. Well, I think we are. For though we do have to work, we make fun of ourselves, and are a pretty jolly set, as Jo would say.”

“Jo does use such slang words!” observed Amy, with a reproving look at the long figure stretched on the rug.

— Нехорошо, конечно, жаловаться, но я считаю, что мыть посуду и поддерживать порядок в доме — самая неприятная работа на свете. От нее я становлюсь раздражительной, а руки делаются как деревянные, так что я даже не могу как следует играть гаммы. — И Бесс взглянула на свои загрубевшие руки со вздохом, который на этот раз услышали все.

— А я думаю, что ни одна из вас не страдает так сильно, как я! — воскликнула Эми. — Ведь вам не приходится ходить в школу и сидеть там с наглыми девчонками, которые ябедничают на тебя, если ты не знаешь урока, смеются над твоими платьями, оскорбляют тебя из-за того, что у тебя не очень красивый нос, и чистят твоего отца, так как он небогат.

— Если ты хочешь сказать честят, то так и скажи, а не говори об отце так, как будто он закопченный чайник, — посоветовала Джо со смехом.

— Я прекрасно знаю, что я хочу сказать, и ни к чему обращаться ко мне с таким старказмом. Это очень похвально — употреблять хорошие слова и пополнять свой лисикон, — с достоинством парировала Эми.

— Не клуйте друг друга, детки. Разве тебе, Джо, не хотелось бы, чтобы у нас сейчас были те деньги, которых папа лишился, когда мы были маленькими? — сказала Мег, которая была старшей и могла припомнить лучшие времена. — Боже мой! Какими счастливыми и доброжелательными были бы мы, если бы у нас не было забот!

— А на днях ты говорила, что, по твоему мнению, мы гораздо счастливее, чем дети Кингов, несмотря на все их богатство, потому что они только и делают, что ссорятся да дерутся.

— Конечно, Бесс, я это говорила и действительно думаю, что мы счастливее их, пусть даже нам и приходится работать. Ведь зато мы умеем повеселиться, и вообще мы «теплая компания», как сказала бы Джо.

— Джо всегда употребляет такие вульгарные выражения! — заметила Эми, укоризненно взглянув на длинную фигуру, растянувшуюся на коврике.

Jo immediately sat up, put her hands in her pockets, and began to whistle.

“Don’t, Jo. It’s so boyish!”

“That’s why I do it.”

“I detest rude, unladylike girls!”

“I hate affected, niminy-piminy chits!”

“Birds in their little nests agree,” sang Beth, the peacemaker, with such a funny face that both sharp voices softened to a laugh, and the “pecking” ended for that time.

“Really, girls, you are both to be blamed,” said Meg, beginning to lecture in her elder-sisterly fashion.” You are old enough to leave off boyish tricks, and to behave better, Josephine. It didn’t matter so much when you were a little girl, but now you are so tall, and turn up your hair, you should remember that you are a young lady.”

“I’m not! And if turning up my hair makes me one, I’ll wear it in two tails till I’m twenty,” cried Jo, pulling off her net, and shaking down a chestnut mane. “I hate to think I’ve got to grow up, and be Miss March, and wear long gowns, and look as prim as a China Aster! It’s bad enough to be a girl, anyway, when I like boy’s games and work and manners! I can’t get over my disappointment in not being a boy. And it’s worse than ever now, for I’m dying to go and fight with Papa. And I can only stay home and knit, like a poky old woman!”

And Jo shook the blue army sock till the needles rattled like castanets, and her ball bounded across the room.

Джо немедленно села, засунула руки в карманы и засвистела.

— Перестань, Джо, это так по-мальчишески!

— Именно поэтому и свищу.

— Терпеть не могу грубых, невоспитанных девочек!

— Ненавижу жеманных и манерных недотрог!

— «Птички в гнездышке своем все щебечут в лад», — запела Бесс с таким забавным выражением лица, что раздраженные голоса сменились смехом и «птички» на время перестали клевать друг друга.

— Право же, девочки, обе вы заслуживаете порицания, — рассудительно сказала Мег, принимаясь за поучения на правах старшей сестры. — Ты, Джозефина, уже достаточно взрослая, чтобы отказаться от этих мальчишеских выходок и вести себя как подобает девушке. Твои манеры не имели большого значения, пока ты была маленькой. Однако теперь, когда ты такая высокая и делаешь себе «взрослую» прическу, тебе следует помнить, что ты уже барышня, а не мальчишка-сорванец.

— Никакая я не барышня! А если я делаюсь барышней оттого, что укладываю волосы, то уж лучше я буду носить две косы, пока мне не исполнится двадцать! — воскликнула Джо, стянув с волос сетку и стряхивая вниз свою густую каштановую гриву. — Противно даже подумать, что мне придется стать взрослой, называться мисс Марч, носить длинные платья и быть чопорной, как какая-нибудь китайская астра! И так уж скверно быть девчонкой, когда я люблю все мальчишеское: и работу, и игры, и манеры! Мне никак не свыкнуться с тем, что я не мальчик, а теперь даже еще тяжелее, потому что я до смерти хочу пойти в армию и сражаться плечом к плечу с папой, а вместо этого приходится сидеть дома и вязать, словно какая-нибудь сонная старуха!

И Джо так свирепо потрянула синим солдатским носком, что спицы застучали друг о друга, как кастаньеты, а клубок запрыгал по комнате.

“Poor Jo! It’s too bad, but it can’t be helped. So you must try to be contented with making your name boyish, and playing brother to us girls,” said Beth, stroking the rough head with a hand that all the dish washing and dusting in the world could not make ungentle in its touch.

“As for you, Amy,” continued Meg, “you are altogether to particular and prim. Your airs are funny now, but you’ll grow up an affected little goose, if you don’t take care. I like your nice manners and refined ways of speaking, when you don’t try to be elegant. But your absurd words are as bad as Jo’s slang.”

“If Jo is a tomboy and Amy a goose, what am I, please?” asked Beth, ready to share the lecture.

“You’re a dear, and nothing else,” answered Meg warmly, and no one contradicted her, for the ‘Mouse’ was the pet of the family.

As young readers like to know ‘how people look’, we will take this moment to give them a little sketch of the four sisters, who sat knitting away in the twilight, while the December snow fell quietly without, and the fire crackled cheerfully within. It was a comfortable room, though the carpet was faded and the furniture very plain, for a good picture or two hung on the walls, books filled the recesses, chrysanthemums and Christmas roses bloomed in the windows, and a pleasant atmosphere of home peace pervaded it.

Margaret, the eldest of the four, was sixteen, and very pretty, being plump and fair, with large eyes, plenty of soft brown hair, a sweet mouth, and white hands, of which she was rather vain. Fifteen-year-old Jo was very tall, thin, and brown, and reminded one of a colt, for she nev-

— Бедная Джо! Это ужасно, но ничего тут не поделаешь. Придется тебе довольствоваться тем, что ты превратила свое имя в мужское и играешь роль брата по отношению к нам, девочкам, — сказала Бесс, гладя всклокоченную голову Джо своей маленькой рукой, прикосновение которой никакая самая тяжелая работа на свете никогда не смогла бы сделать грубым.

— А что касается тебя, Эми, — продолжила Мег, — то ты чересчур привередлива и церемонна. Пока это просто смешно, но если ты не остережешься вовремя, то, когда вырастешь, превратишься в глупую жеманную гусыню. Мне нравится и твоя благовоспитанность, и приятная манера выражаться, но лишь до тех пор, пока ты не начинаешь изощряться. Все эти твои нелепые слова ничуть не лучше, чем жаргон Джо.

— Если Джо — мальчишка-сорванец, а Эми — жеманная гусыня, то, будь добра, скажи, кто же я, — попросила Бесс, готовая выслушать упреки и в свой адрес.

— Ты просто прелесть, вот и все, — ответила Мег с теплотой, и никто не возразил ей, потому что Мышка, как называли Бесс, была любимицей всей семьи.

Юные читатели всегда интересуются тем, «как люди выглядят», и потому мы воспользуемся этим моментом, чтобы дать им краткое описание внешности четырех сестер, которые сидели с вязаньем в руках в декабрьские сумерки, когда за окнами тихо падал пушистый снег, а в гостиной весело потрескивал огонь. Это была уютная старая комната; правда, ковер был выцветшим, а мебель очень простой, но зато на стенах висело несколько хороших картин, стенной шкаф был заполнен книгами, на подоконниках цвели хризантемы и маленькие розочки, и все кругом дышало домашним уютом и покоем.

Маргарет, старшей из сестер, было шестнадцать, и она была очень хороша собой: полненькая и беленькая, с большими глазами, мягкими темными волосами, прелестным ртом и белыми ручками, которыми она особенно гордилась. Пятнадцатилетняя Джо,

er seemed to know what to do with her long limbs, which were very much in her way. She had a decided mouth, a comical nose, and sharp, gray eyes, which appeared to see everything, and were by turns fierce, funny, or thoughtful. Her long, thick hair was her one beauty, but it was usually bundled into a net, to be out of her way. Round shoulders had Jo, big hands and feet, a flyaway look to her clothes, and the uncomfortable appearance of a girl who was rapidly shooting up into a woman and didn't like it. Elizabeth, or Beth, as everyone called her, was a rosy, smooth-haired, bright-eyed girl of thirteen, with a shy manner, a timid voice, and a peaceful expression which was seldom disturbed. Her father called her 'Little Miss Tranquility', and the name suited her excellently, for she seemed to live in a happy world of her own, only venturing out to meet the few whom she trusted and loved. Amy, though the youngest, was a most important person, in her own opinion at least. A regular snow maiden, with blue eyes, and yellow hair curling on her shoulders, pale and slender, and always carrying herself like a young lady mindful of her manners. What the characters of the four sisters were we will leave to be found out.

The clock struck six and, having swept up the hearth, Beth put a pair of slippers down to warm. Somehow the sight of the old shoes had a good effect upon the girls, for Mother was coming, and everyone brightened to welcome her. Meg stopped lecturing, and lighted the lamp, Amy got out of the easy chair without being asked, and Jo forgot how tired she was as she sat up to hold the slippers nearer to the blaze.

очень высокая, худая, смуглая, напоминала жеребенка, так как, казалось, совершенно не знала, что делать со своими длинными руками и ногами, которые всегда ей мешали. У нее был четко очерченный рот, забавный нос и колючие серые глаза, которые, похоже, видели все сразу и смотрели то свирепо, то насмешливо, то задумчиво. Длинные густые волосы были ее единственной красотой, однако обычно она сворачивала их в узел и укладывала в сетку, чтобы не мешали. Джо была сутулой, с большими кистями рук и стопами, к одежде своей относилась равнодушно и беззаботно. В целом она производила впечатление девочки, которая стремительно превращается в женщину и очень этим недовольна. Элизабет — или Бесс, как все ее называли, — была румяная тринадцатилетняя девочка с гладкими волосами и яркими глазами, застенчивая, робкая, с неизменно кротким выражением лица. Отец называл ее «Маленькая Безмятежность», и это имя отлично ей подходило, ибо она, казалось, жила в своем собственном счастливом мире, решаясь покинуть его лишь для встречи с теми немногими, кому доверяла и кого любила. Эми, хоть и младшая, была самой важной особой в семействе — по крайней мере, в ее собственных глазах. Настоящая снегурочка с голубыми глазами, вьющимися золотистыми волосами, спускающимися на плечи, бледная и стройная, она всегда следила за своими манерами, стараясь вести себя как юная леди. Что же касается характеров четырех сестер — выяснение этого вопроса мы оставим на будущее.

Часы пробили шесть, и, выметя золу из камина, Бесс положила перед ним домашние туфли матери, чтобы согреть их. Вид этих старых туфель вызвал у девочек приятные чувства, потому что скоро должна была вернуться мама, и все с радостью готовились встретить ее: Мег перестала отчитывать сестер и зажгла лампу, Эми вылезла из самого удобного кресла, хотя ее даже не просили об этом, Джо забыла о своей усталости и села, чтобы поддержать мамины туфли поближе к огню.